

© 2026. М. В. Скороходов

Институт мировой литературы им. А. М. Горького
Российской академии наук,
г. Москва, Россия

Реализация детской мечты об усадьбе в романе П. Д. Боборыкина «Василий Теркин»

Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-0005-П, <https://rscf.ru/project/22-18-00051/>

Аннотация: Роман П. Д. Боборыкина «Василий Теркин» (1892) рассматривается как одно из первых в русской романистике произведений с ярко выраженной экологической проблематикой, в котором устойчивость природного мира и благополучие человека во многом обусловлены сохранностью лесных богатств, чистыми полноводными реками и ухоженными помещичьими усадьбами. Обращение к незавершенным воспоминаниям П. Д. Боборыкина «За полвека» позволяет отметить в романе автобиографические элементы. Прослеживается связь высказанных героями романа идей с практической деятельностью русских предпринимателей на рубеже XIX–XX вв., создававших на базе старинных усадеб и примыкавших к ним лесных участков высокорентабельные хозяйства, в которых работали птицеводческие и животноводческие фермы, питомники цветов и экзотических растений. В статье проанализированы представленные в романе описания дач и усадеб. Актуальная для творчества П. Д. Боборыкина тема «усадьба и лес» в XX в. получит развитие в творчестве писателей советского периода, а в XXI в. станет для отечественных прозаиков еще более значимой.

Ключевые слова: П. Д. Боборыкин, русская литературная усадьба, усадьба и лес, роман, «Василий Теркин», воспоминания

Информация об авторе: Максим Владимирович Скороходов, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6390-5670>

E-mail: msk2002@rambler.ru

Дата поступления статьи в редакцию: 15.01.2026

Дата одобрения статьи рецензентами: 18.03.2026

Дата публикации статьи: 25.06.2026

Для цитирования: Скороходов М. В. Реализация детской мечты об усадьбе в романе П. Д. Боборыкина «Василий Теркин» // Два века русской классики. 2026. Т. 8, № 2. С. 304–319. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2026-8-2-304-319>

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Dva veka russkoi klassiki,
vol. 8, no. 2, 2026, pp. 304–319. ISSN 2686-7494
Two centuries of the Russian classics,
vol. 8, no. 2, 2026, pp. 304–319. ISSN 2686-7494

Research Article

© 2026. Maxim V. Skorokhodov

A. M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

The Realization of a Childhood Dream of a Manor in P. D. Boborykin's Novel "Vasily Terkin"

Acknowledgments: The study was carried out at IWL RAS with financial support from the Russian Science Foundation, project no. 22-18-00051-P, <https://rscf.ru/project/22-18-00051/>

Abstract: P. D. Boborykin's novel "Vasily Terkin" (1892) is considered one of the first works in Russian novelistic literature to explicitly address environmental issues, in which the sustainability of the natural world and human well-being are largely determined by the preservation of forest resources, clean, deep rivers, and well-maintained estates. Drawing on P. D. Boborykin's unfinished memoirs "For Half a Century" allows one to discern autobiographical elements in the novel. The ideas expressed by the novel's characters are linked to the practical activities of Russian entrepreneurs at the turn of the 19th and 20th centuries, who created highly profitable farms on the basis of old estates and adjacent forest plots, which included poultry and livestock farms, flower nurseries, and nurseries for exotic plants. This article analyzes the descriptions of dachas and estates presented in the novel. The theme of "estate and forest," so relevant to the work of P. D. Boborykin, would be developed in the works of Soviet writers in the 20th century, and would become even more significant for Russian prose writers in the 21st century.

Keywords: P. D. Boborykin, Russian literary manor, manor and forest, novel, "Vasily Terkin," memoirs

Information about the author: Maxim V. Skorokhodov, PhD in Philology, Senior Researcher, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25 A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6390-5670>

E-mail: msk2002@rambler.ru

Received: January 15, 2026

Approved after reviewing: March 18, 2026

Published: June 25, 2026

For citation: Skorokhodov, M. V. "The Realization of a Childhood Dream of a Manor in P. D. Boborykin's Novel 'Vasily Terkin.'" *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 8, no. 2, 2026, pp. 304–319. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2026-8-2-304-319>

Роману П. Д. Боборыкина «Василий Теркин» посвящен ряд исследований, в том числе опубликованных в последние годы, однако тематика, связанная с русской усадьбой и лесом, раскрыта еще недостаточно. Теме лес и усадьба в русской литературе разных периодов посвящены работы О. А. Богдановой [Богданова 2024], [Богданова 2025a], [Богданова 2025b]. В статье «Тема усадьба и лес в литературе социалистического реализма конца 1940-х – начала 1950-х гг. (К. Г. Паустовский и Л. М. Леонов)» исследователь справедливо отмечает, что названная тема актуальна как для XIX в., так и для советского периода: в 1920–1950-е гг. она продолжена «М. М. Пришвиным (“Кашеева цепь”, 1927–1954; “Журавлиная родина”, 1929; “Кладовая солнца”, 1945), К. Г. Паустовским (“Повесть о лесах”, 1948), Л. М. Леоновым (“Русский лес”, 1953), Б. Л. Пастернаком (“Доктор Живаго”, 1945–1955)» [Богданова 2025a: 9]. О. А. Богданова рассматривает и произведение современного автора — роман Г. Ш. Яхиной «Дети мои» (2018) [Богданова 2024].

В. Г. Андреева, характеризуя творчество Боборыкина, отмечает, что «Теркин, легко перемещающийся по России, знающий лишения и тяготы, народную жизнь — это образ нового героя», и справедливо подчеркивает, что он заботится «о благосостоянии своей страны. С ним автор связывает надежду на сохранение природных богатств, основ русской национальной культуры (как народной, так и дворянской)»; в романе «ключевой является идея сохранения ресурсов и спасения лесных богатств Поволжья» [Андреева 2014: 105]. Исследователи замечают также, что главный герой романа стремится «положить предел истреблению лесных богатств» [Ильченко, Мынова, 2025: 231]. С. С. Федосова, рассматривая усадебные локусы в повести Боборыкина «В наперсниках», уделяет особое внимание Петровско-Разумовскому, где «исторически слились лики русской усадебной, дворцовой, садово-парковой культуры, дачная память о петровской и екатерининской эпохах» [Федосова 2026: 191], и Ховрину — селу

с усадьбой, превратившейся в дачное место, а также Выселкам, Владикину и Останкину.

Роман «Василий Теркин», напечатанный в № 1–6 журнала «Вестник Европы» за 1892 г., — одно из первых в русской литературе произведений, в котором значительное внимание уделяется экологической, природоохранной тематике, на что обратили внимание П. Е. Янина и Е. С. Большакова [Янина, Большакова 2023]. В восприятии главного героя усадьба неразрывно связана с лесом. Причем зародившаяся еще в детстве мечта о личном участии в сохранении лесных богатств Поволжья, которые без должного ухода могут быть утрачены в течение нескольких десятилетий, что приведет к необратимым последствиям и для Волги, является еще более смелой, чем мечта об обладании дворянской усадьбой. Именно с этой мечтой связано глубокое уважение, которое испытывает Теркин к Антону Пантелеичу Хрящеву, учившемуся в свое время в московской сельскохозяйственной школе, прослужившему больше 20 лет управляющим, имевшему опыт по землемерной части, но больше всего «льнувшему» к лесу:

Между ними сразу установили связь их симпатии к лесу и ненависть к расхищению лесных богатств [Боборыкин 1897b: 228].

Лес важен для Теркина не сам по себе, а как необходимое условие для сохранения Волги, которая во многих местах мелеет, что делает опасным судоходство. Теркин и Хрящев прекрасно понимают, что лес и река неразрывно связаны, и в этом выражается их экологическое сознание, основанное на представлении о взаимосвязи всего сущего в живой природе. Благополучие последней зависит от деятельности человека, которая может быть направлена и во вред природе, и ей во благо.

Проследить наличие в романе автобиографических элементов позволяют воспоминания «За полвека», над которыми писатель работал в 1900-е гг., доведя мемуарное повествование до 1872 г. Боборыкин, останавливаясь на автобиографичности романа, подчеркивал, что многое в нем «вынесено еще из детства», а главный герой — уроженец «приволжского села, бывшего княжеского “стола” вроде села Городец», в которое писатель попал в тот период, «когда задумывал этот роман» [Боборыкин 1965: 89]. Боборыкин, происходивший из зажиточной дворянской семьи, вспоминал:

И в Нижнем, и в усадьбе отца я входил в жизнь дворянского общества и в крестьянский быт с прибавкой того разнообразного купеческого и мещанского разночинства, которое имел возможность наблюдать на Макарьевской ярмарке [Боборыкин 1965: 174].

И действительно, в «Василии Теркине» Боборыкин со знанием дела пишет про «промысловый народ, стекавшийся к Макарию, на ярмарку» [Боборыкин 1897а: 148].

Боборыкин вспоминал свое «ежегодное житье в усадьбе», которое «дополняло то, что давали город и гимназия» [Боборыкин 1965: 53]:

До зимы 1852–1853 года я жил безвыездно в Нижнем; только лето до августа проводил в подгородной усадьбе [Боборыкин 1965: 67].

Писатель имел возможность сопоставлять особенности усадебного быта в разных регионах России, поскольку бывал не только в Поволжье, жизнь в котором описывается в романе «Василий Теркин», но и в Тамбовской губернии. В начале XX в. Боборыкин вспоминал:

Тамбовские урочища, тамошняя помещичья и крестьянская жизнь навевали комедию «Однودворец» и большую часть деревенских картин и подробностей в повествовательных вещах, в особенности в повести «В усадьбе и на порядке» [Боборыкин 1965: 117].

Писатель, останавливаясь в воспоминаниях «За полвека» на времени детства, не мог не упомянуть о лесе, который был для него особенно притягательным, причем именно там он встречался со своими сверстниками — крестьянскими детьми, знакомился с их жизнью и бытом:

Мы ходили в лес и поле с ребятами собирать грибы, ягоды, цветы, не испытывая никакого брезгливо-дворянского чувства [Боборыкин 1965: 86].

Во время летнего усадебного отдыха он с удовольствием предавался одному из главных занятий обитателей загородной дворянской усадьбы — читал «романы, главным образом французские» [Боборыкин 1965: 318].

Боборыкин на собственном опыте был знаком с трудностями и финансовыми издержками, которые возникали при закладке имения, о чем писал в романе «Василий Теркин». В 1861 г. писатель получил в наследство от деда по материнской линии «два имения в черноземной полосе Нижегородской губернии» [Боборыкин 1965: 185], а в 1864 г. вынужден был с целью продолжения выпуска журнала «Библиотека для чтения» заложить «землю с лесом в Нижегородском дворянском банке» [Боборыкин 1965: 242–243]. По наследству достался Боборыкину и лес-казанник.

О внимании романиста к лесному заказнику свидетельствуют многие главы «Василия Теркина». С лесом связаны сокровенные мечты Хрящева, с которыми совпадали и мечты Теркина об использовании усадьбы с парком и лесными массивами с целью создания фундамента «для распространения здравых познаний по лесоводству и уходу за всеми видами строительных и фруктовых деревьев» [Боборыкин 1897b: 279]:

Какой чудесный питомник можно развести в парке! Запущенный цветник представлялся его воображению весь в клумбах, с рядами фруктовых деревьев, с роскошными отделениями чисто русских насаждений, с грядами ягод и шпалерами ягодных кустов [Боборыкин 1897b: 274–275].

Эти мечты не были фантазией автора, они основывались на том практическом опыте, который начинал распространяться по России с конца XIX в. Один из ярких примеров русского предпринимателя, достигшего в то время значительных успехов в сельском хозяйстве, — рязанский дворянин, издатель «Петербургской газеты», историк балета и драматург С. Н. Худеков, активно осваивавший земли при селах Ерлино и Никольское, при деревнях Чижово и Дроково, приобретенные им в сентябре 1891 г. С. Н. Худеков очень быстро получил известность среди птицеводов и садоводов, а затем и среди дендрологов и специалистов по садово-парковому искусству. Объявления о продаже разнообразной птицы и поросят, выращенных на «ферме С. Н. Худекова», с 1892 г. публиковались на страницах журнала практического сельского хозяйства и домоводства «Сельский хозяин». Несколько позже там же стала появляться информация о продаже овец и баранов. С. Н. Худековым в Рязанской губернии было создано экономически крепкое, эффективно

работающее хозяйство. Он выписывал из-за границы саженцы деревьев и кустарников, семена и черенки для высадки их в питомнике, теплице и оранжерее. В оранжереях прекрасно чувствовали себя южные и субтропические растения — абрикосы, персики, лимоны, лавр, пальмы и другие. В питомнике плодовых и декоративных деревьев С. Н. Худков в большом количестве выращивал на продажу не только саженцы различных растений, в том числе цветов, но и домашнюю птицу. В его усадьбе Ерлино располагались розарий, птицеводческая ферма, скотоводческий двор, винные погреба, конный завод, склады, ледник и другие хозяйственные сооружения и постройки, действовал водопровод. С. Н. Худков на практике успешно реализовал многие мечты героев романа Боборыкина. Напомним, что знакомство А. П. Чехова с деятельностью С. Н. Худкова отразилось, в частности, в его повести 1893 г. «Черный монах» (подробнее см.: [Скороходов 2024: 206–207]).

Боборыкин раскрывает непростую историю взросления и личностного становления главного героя романа. Теркин — «настоящий крестьянский сын, подкидыш, взятый в дом к “смутьяну”, Ивану Прокофьеву Теркину, бывшему крепостному графов Рошиных» [Боборыкин 1897а: 157] — закончил шесть классов гимназии и был исключен, о чем он не хочет вспоминать, как и о последовавших после этого злоключениях, включая попытку самоубийства, пребывание в сумасшедшем доме и порку розгами. Жизненные испытания вызывают у главного героя стремление «уйти из податного сословия во что бы то ни стало, правдой или неправдой; оградить себя службой или деньгами от нового позора» [Боборыкин 1897а: 212].

Писатель показывает, насколько тяжел путь к успеху для Теркина, который никогда не забывает, что он подкидыш, и крестьянское происхождение которого многие воспринимают как существенный недостаток, вызывающий отторжение. Принимая от замужней Серафимы, своей любовницы, не принадлежавшие ей деньги и пуская их в оборот, Теркин чувствует и ее, и свою неправоту. Память об этом обмане, о несправедливом деянии долго мучает его даже после того, как деньги с извинениями возвращены. Крестьянский приемыш оказывается более совестливым, чем многие представители дворянского сословия, с которыми ему приходится общаться. Друзей и компаньонов Теркин выбирает с учетом важности для них нравственных критериев личности, их правдивости и честности. Он долго не может простить своих

односельчан, из-за которых пострадал и был сослан его престарелый приемный отец. Лишь со временем, общаясь с разными людьми и стремясь уяснить их взгляды и обусловленные ими поступки, он приходит к некоему внутреннему примирению.

Действие романа происходит в нескольких помещичьих усадьбах и на дачах. Теркин бывает в усадьбе, принадлежащей Арсению Кириллычу Усатину, который одним из первых поддержал его, но в критически важный момент, когда срочно требовались средства на покупку парохода «Батрак», смог предложить только крайне сомнительный с точки зрения законности вариант — и Теркин отказался от получения денег таким способом.

Приволжскую усадьбу Усатина, «где когда-то он сосредоточил торг керосином» [Боборыкин 1897а: 246], можно считать усадьбой нового типа, рассчитанной на занятия предпринимательской деятельностью, поэтому в ней наряду с традиционными для усадебного пространства элементами, включая палисадник и кусты сирени, важную роль играет контора — «бревенчатый новый флигель с зеленой крышей» [Боборыкин 1897а: 250]:

Справа из сеней была просторная комната в четыре окна, отделанная как конторы в хороших сельских экономиях: серенькие обои, несколько карт и расписаний по стенам, шкапы с картонами, письменный стол, накрытый клеенкой, гнутая венская мебель [Боборыкин 1897а: 254].

Однако большая гостиная выглядела неуютно, было в ней что-то, «точно предвещавшее крах» [Боборыкин 1897а: 258]. Напомним, что конторы управляющего, также размещавшиеся, как правило, в отдельно стоящих зданиях, были иногда и в старинных усадьбах, но в новой экономической ситуации работа таких контор должна быть более активной и, главное, эффективной.

Молодые герои романа — Теркин и сбежавшая к нему от мужа Серафима, не имея собственной усадьбы, поселяются вместе на даче у Яузы. Уделяя особое внимание всегда волновавшему его воображение природному окружению — реке и лесу — Теркин рассказывает:

Чудесное есть местечко около Свиблова. На лодке можно спуститься по Яузе... Берега-то все в зелени. Мне один человечек уступит свою дачку... [Боборыкин 1897а: 273].

На этой дачке совмещаются элементы разных вариантов загородной жизни. Во-первых, это бывшая крестьянская изба — жизнь в ней Теркина, выходца из крестьянского сословия, не вступала в противоречия с его бытовыми привычками. Во-вторых, это все-таки уже не изба, а дача, хотя и «переделанная из крестьянской избы», с балконом и галерейкой [Боборыкин 1897а: 292]. В-третьих, здесь присутствуют и черты, характерные для усадебной жизни: быт жильцов, которые, катаясь по реке, добирались до парка, «куда владелец пускает публику и где устроена театральная зала» [Боборыкин 1897а: 296], обеспечивали горничная, кухарка и кухонный мужик. То есть бытовые удобства предоставляются прислугой, доступны и характерны для усадебного времяпрепровождения прогулки по парку.

И здесь, на природе, актуализируются детские мечты Теркина о владении землей на Волге —

с усадьбой на горе, с парком, чтобы в лесу была не одна сотня десятин, и рыбная ловля, и пчельник, и заливные луга, свой конский завод [Боборыкин 1897а: 294].

Мечты эти родились в то время, когда мальчик Вася Теркин со своим приемным отцом гостил в промысловом селе Заводное и, забравшись на колокольню, часами с восхищением любовался барской усадьбой с парком, чувствуя сердцем, что за всеми этими несметными богатствами нет надлежащего ухода.

Прислуга была и на другой даче, уже в Поволжье, где Теркин, часто отлучавшийся по делам, и Серафима прожили достаточно долго. Местные дачи устроили на свои средства два инженера, доктор и адвокат. И один из инженеров, которого перевели на новое место, уступил свою дачу Теркину. Архитектурное решение и интерьеры дачного дома соответствовали усадебной традиции, причем нашлось место и для отдельного рабочего кабинета Теркина:

Его глаза затуманенным взглядом остановились на фасаде дачи, построенной в виде терема, с петушками на острых крышах и башенкой, где он устроил себе кабинет [Боборыкин 1897b: 34].

В просторной гостиной находилась венская мебель и пианино, а под кухню был отведен отдельный флигель. Теркина привлекали расположенные рядом лесные массивы, за судьбу которых он мог не волноваться — это были казенные леса, их не могли продать под вырубку разоряющиеся помещики. Серафиму же радовала не уединенная дачная жизнь, а меблированные комнаты, будь то Москва, Астрахань или Нижний.

С построенной разночинцем дачей, новой и ухоженной, где проживает Теркин, контрастирует погибающая дворянская усадьба в деревне Мироновка, которой владел когда-то генерал и в которой живут теперь Пастуховы. Здесь гостей встречают «два почернелых столба ворот», сами же «ворота давно растаскали на топку» [Боборыкин 1897b: 76], из хозяйственных построек сохранились только «бревенчатый темный домик — бывшая людская, два сарая и конюшня» [Боборыкин 1897b: 77]. Они, как и барский светло-серый двухэтажный дом с двумя крыльцами и двумя балконами, вызвали у Теркина однозначную оценку: «“Мертвое царство”» — «Ни на дворе, ни у сарая, ни у ворот — ни души» [Боборыкин 1897b: 77]. Столь же запущенный и парк с аллеями из чередующихся между собой лип, кленов и берез, цветник, а также фруктовый сад с вишней, яблоней, грушей, малиной, крыжовником, смородиной и клубникой, а теплицы, оранжереи и грунтовый сарай давно рухнули. Теркина такие картины, «картины заброшенных поместий», приводили «в особого рода волнение» [Боборыкин 1897b: 80].

Самый богатый, но разоряющийся герой романа — это Павел Иларионыч Низовьев:

У него до сорока тысяч десятин лесу, по Унже и Волге, в двух губерниях. Каждый год рубит он и сплавляет вниз, к Василу, где съезжаются лесоторговцы — и все, что получит, просадит в Париже, где у него роскошные палаты, жена есть и дети, да кроме того и метреску держит [Боборыкин 1897b: 203].

Низовьев знаком с Серафимой, которая стала для него очередным предметом обожания. Оставшиеся не вырубленными огромные площади лесов, шестнадцать тысяч десятин, заложены Низовьевым, поэтому там нельзя проводить рубку — и владелец собирается продать свой лес той компании, которую представляет Теркин, презирующий помещика и справедливо считающий его губителем русского леса. Око-

ло низовьевских лесов в Заводном находится та церковь с колокольней, которая служит главному герою романа наблюдательным пунктом.

В экспозиции третьей, заключительной части романа дано описание той самой усадьбы, об обладании которой Теркин мечтал в детстве, разглядывая ее с колокольни. Усадьба эта — с традиционной планировкой, примерно такой же, как и в усадьбе Пастуховых, и столь же заброшенная. Отметим только несколько характерных деталей: «остатки клумб и заросшие купы кустов», дом «на зиму заколоченный, да и теперь — с закрытыми ставнями» [Боборыкин 1897b: 188]. В этом «мертвом царстве» Боборыкиным в первом описании показано только одно живое существо — усадебная девушка «в короткой темной кофточке и клетчатой юбке, с шапочкой на голове, <...> лет восемнадцати» [Боборыкин 1897b: 188]. Это Александра Ивановна Черносошная, Саня, дочь Ивана Захарыча, последнего в этом роде мужчины, слабого и безвольного. Автор в очередной раз показывает погибающее дворянское гнездо, обилие земли и лесов в котором не спасает владельцев от скорого и неминуемого разорения.

Теркин вновь, как и в детстве, перед посещением усадьбы внимательно рассматривает ее с колокольни, с высоты птичьего полета. Но теперь он уже не мальчик-мечтатель Вася Теркин, а зрелый предприниматель Василий Иванович Теркин, прошедший через многие испытания, привыкший трудиться, умеющий добиваться поставленных целей, располагающий определенными финансовыми возможностями:

Теркин разглядывал в бинокль очертания парка, лужайки и купы деревьев с нежной зеленью и кое-где еще полуголыми ветвями... <...> За рекой парк манил его к себе, даже в теперешнем запущенном виде... [Боборыкин 1897b: 224, 225].

Сам усадебный дом, как и в годы его детства, скрывали от наблюдателя деревья.

Бывший владелец усадьбы, дальний родственник Ивана Захарыча, дан романистом как еще один представитель дворянства, который не способен поддерживать собственное благополучие: «богатый и знатный барин», он «прожился, и только эта усадьба с лесом и осталась» [Боборыкин 1897b: 193]. Павла Захаровна, властная старшая сестра Ивана Захарыча, считающего себя представителем «древнего рода, са-

мого коренного в этом лесном медвежьем крае», не ценит место, где живет:

Усадьба и парк — только обуза: никакого не дают дохода, а стоят не мало, да еще за них надо платить проценты. Брат держится за них из одного дворянского гонора <...>. И лес — тоже родовой [Боборыкин 1897b: 199].

Планировка и интерьеры двухэтажного, каменного, давно не крашеного дома далеки от идеальных: зала служит одновременно и столовой, стены — голые, без картин, обои — потусклые, окна — без гардин, буфет — неуклюжий. Богато и ухожено выглядит только кабинет Ивана Захарыча:

...ковер, дорогие обои, огромный письменный стол, триповая мебель, хорошие гравюры в черных нарядных рамках. На одной стене висело несколько ружей и кинжалов, с лисьей шкурой посредине. В глубине алькова стояла кровать — бронзовая, с голубым атласным одеялом [Боборыкин 1897b: 215].

Все остальные помещения отличаются «дворянской грязью и скудостью» [Боборыкин 1897b: 261].

В этой усадьбе могут теперь осуществиться детские мечты Теркина — он главный представитель лесной компании, его опыту и авторитету доверяют. Он может приобрести на компанию полюбившуюся ему усадьбу, а через два-три года, заработав еще денег, перевести ее на себя.

Начав практическую реализацию своего плана, Теркин встречается с земским предводителем дворянства Зверевым, одноклассником по гимназии, который проворовался и надеется взять средства у Теркина, однако получает отказ: «беспутность этого Зверева была чересчур противна» [Боборыкин 1897b: 241] главному герою романа.

Боборыкин уделяет особое внимание неотъемлемой составляющей усадебной жизни, развивая традиционную для русской «усадебной» литературы сюжетную линию — любовную. Сюжет разворачивается таким образом, что Теркину надлежит спасти от окончательной гибели не только старинную усадьбу, точнее то, что от нее осталось, избавить ее владельцев от разорения, но и спасти «усадебную» девушку,

единственную молодую представительницу дворянской фамилии Чернососных, от назойливого таксатора, поощряемого на связь с Саней ее корыстными тетками, которые убедили поддающегося внушениям отца Саши в том, что это не его дочь.

Романист использует мотив гадания на возлюбленного, один из наиболее важных в «усадебных» произведениях. Судьбу Сани, только что окончившей губернский институт, доверчивой и неопытной, помогает решить наиболее яркий и ароматный кустарник, растущий обычно в непосредственной близости от усадебного дома, — сирень. Во время прогулки по парку Саня просит Теркина сорвать кисть сирени и найти для нее редкий цветок с пятью лепестками. Она загадала на таксатора: «дурной человек Николай Никанорыч или нет»; если дурной — выищется цветок в пять лепестков» [Боборыкин 1897b: 268]. Теркин находит и отдает Сане такой цветок, определяя таким образом не только ее, но и свою собственную судьбу.

О полном и рационально не объяснимом доверии Теркина к Сане, с которой он только недавно познакомился, свидетельствует его беседа с девушкой в том самом парке, которым он любовался с колокольни, о себе, о своей сокровенной мечте, еще только начинающей реализовываться:

Крестьянским мальчишкой я влез на колокольню и оттуда облюбовал вот ваш парк и дом. <...> А судьба свою линию вела. Попадаю именно сюда, как директор лесной компании [Боборыкин 1897b: 264].

Теркин, как и все знакомящиеся с Саней, обращает внимание на ее непропорционально маленькие руки — «дикивинные по своим детским размерам, белые и пухленькие, все в ямках на суставах» [Боборыкин 1897b: 192]. Эта деталь подчеркивает не столько ее физический недостаток, сколько акцентирует внимание на неумении девушки трудиться. На вопрос Теркина: «Вы что же, барышня, не занимаетесь цветами?» — Саня отвечает просто: «Не умею» [Боборыкин 1897b: 268]. Хотя Саня простовата, не может одолеть даже «Записок охотника» Тургенева, ее неискушенность и способность к усвоению нового дают возможность Теркину на свой лад воспитать девушку. Усадебный парк — место, где Сане нравится по-детски резвиться:

Она пробежала по аллее, вплоть до загиба — и по второй, и по третьей — по всему четырехугольнику, и спустилась опять вниз [Боборыкин 1897b: 213].

Именно здесь, в парке, проходят романтические свидания и непринужденные беседы. Романист показывает, что Теркина отличает от дворян, которых «не одна неумелость губит», но и «распуста» [Боборыкин 1897b: 225], нравственное превосходство: он стремится следовать своей идее — «оградить от хищничества лесные богатства Волги, держаться строго рациональных приемов хозяйства, учредить “заказники”, заняться в других, уже обезлесенных местах системой правильного лесонасаждения» [Боборыкин 1897b: 224], создать «школу практических лесоводов» [Боборыкин 1897b: 294]. «...радетель за идею, настоящий патриот» [Боборыкин 1897b: 229], — говорит о нем Хрящев.

Непростой выбор должен сделать Теркин после страшной беды — лесного пожара, в котором сгорело немало деревьев, в том числе и в лесном заказнике, который он покупает для лесной компании. Да и сам герой чуть было не погиб. По одной из версий, причина пожара — поджог Зверевым своего простаивающего винокуренного завода для получения страховой премии. Однако когда Зверева, обвиненного в поджоге, посадили в острог, Теркин сам приходит к нему и вносит залог, чтобы того отпустили домой к больной жене.

В финале романа даны совпавшие по времени события: переход усадьбы Черносошных с лесным заказником во владение лесной компании и обручение Теркина с Саней.

Главный герой романа реализует свою детскую мечту — через непродолжительное время усадьба, которой он когда-то любовался, перейдет в его собственность. Он соединяется с Саней — единственным светлым, чистым, незащищенным и требующим спасения персонажем из всего представленного в романе усадебного мира. Счастливый финал свидетельствует о том, что помещичья усадьба как форма организации жизни еще не погибла безвозвратно. Она может возродиться и стать местом создания и жизни новой семьи, местом продолжения рода. И центром, обеспечивающим сохранение природного мира, который будет находиться в гармонии с человеком, реализующим свои планы, с человеком высоконравственным, работающим на благо своего Отечества.

Список литературы

Источники

Боборыкин П. Д. Воспоминания: в 2 т. / вступ. ст., подгот. текста и примеч. Э. Виленской и Л. Ройтберг. М.: Худож. лит., 1965. Т. 1. 568 с.

Боборыкин П. Д. Собрание романов, повестей и рассказов: в 12 т. / Ежемесячное приложение к журналу «Нива». Т. 11. СПб.: Издание А. Ф. Маркса, 1897а. 304 с.

Боборыкин П. Д. Собрание романов, повестей и рассказов: в 12 т. / Ежемесячное приложение к журналу «Нива». Т. 12. СПб.: Издание А. Ф. Маркса, 1897б. 356 с.

Исследования

Андреева В. Г. Романы П. Д. Боборыкина «Китай-город», «Василий Теркин» и эпический роман второй половины XIX века // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. 2014. Т. 5, № 2. С. 102–106.

Богданова О. А. «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью...»: усадебный мир в романе Г. Ш. Яхиной «Дети мои» // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2024. Т. 83, № 5. С. 53–63.

Богданова О. А. Тема усадьба и лес в литературе социалистического реализма конца 1940-х — начала 1950-х гг. (К. Г. Паустовский и Л. М. Леонов) // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 3. С. 8–18. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-3-8-18>

Богданова О. А. Усадьба и война в «Повести о лесах» К. Г. Паустовского // «Они сражались за Родину». Литература и история / отв. ред. Ю. А. Азаров, А. Г. Гачева, Е. М. Трубилова. М.: ИМЛИ РАН, 2025. С. 929–939. <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0822-6-929-939>

Ильченко Н. М., Мынова М. А. Образ Волги и особенности его восприятия в воспоминаниях П. Д. Боборыкина «За полвека» и романе «Василий Теркин» // Казанская наука. 2025. № 7. С. 229–232.

Скороходов М. В. Символика вишневого сада: между коммерческим проектом, усадьбой и дачей // Два века русской классики. 2024. Т. 6, № 3. С. 196–215. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2024-6-3-196-215>

Федосова С. С. Семантика локального пространства в повести П. Д. Боборыкина «В наперсниках» // Русская классика. Сборник научных статей. М.: МАКС Пресс, 2026. Вып. VI. С. 187–198.

Янина П. Е., Большакова Е. С. Экологическая проблематика в романе П. Д. Боборыкина «Василий Теркин» и ее роль в формировании образа героя своего времени // Среда. Культура. Текст. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2023. С. 58–65.

References

Andreeva, V. G. "Romany P. D. Boborykina 'Kitai-gorod', 'Vasilii Terkin' i epicheskkii roman vtoroi poloviny XIX veka" ["P. D. Boborykin's Novels 'Kitai-Gorod', 'Vasily Terkin', and the Epic Novel of the Second Half of the 19th Century"]. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriya: Gumanitarnye Nauki*, vol. 5, no. 2, 2014, pp. 102–106. (In Russ.)

Bogdanova, O. A. "My rozhdeny, chtob skazku sdelat' byl'iu...: usadebnyi mir v romane G. Sh. Iakhinoi 'Deti moi'" ["'We Were Born to Make a Fairy Tale Come True...': The Estate World in G. S. Yakhina's Novel 'Children of Mine'"]. *Izvestiia Rossiiskoi akademii nauk. Seriya literatury i iazyka*, vol. 83, no. 5, 2024, pp. 53–63. (In Russ.)

Bogdanova, O. A. "Tema usad'ba i les v literature sotsialisticheskogo realizma kontsa 1940-kh — nachala 1950-kh gg. (K. G. Paustovskii i L. M. Leonov)" ["The Theme Estate and Forest in the Literature of Socialist Realism of the Late 1940s — Early 1950s (K. G. Paustovsky and L. M. Leonov)"]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 31, no. 3, 2025, pp. 8–18. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-3-8-18> (In Russ.)

Bogdanova, O. A. "Usad'ba i voina v 'Povesti o lesakh' K. G. Paustovskogo" ["Estate and War in the 'Tale of the Forests' by K. G. Paustovsky"]. *Oni srazhalis' za Rodinu. Literatura i istoriia* ["They Fought for their Homeland." *Literature and History*]. Moscow, IWL RAS Publ., 2025, pp. 929–939. <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0822-6-929-939> (In Russ.)

Ilchenko, N. M., and M. A. Mynova. "Obraz Volgi i osobennosti ego vospriiatiia v vospominaniiax P. D. Boborykina 'Za polveka' i romane 'Vasilii Terkin'" ["The Image of the Volga River and Its Perception in P. D. Boborykin's Memoirs 'For Half a Century' and the Novel 'Vasily Terkin'"]. *Kazanskaia nauka*, no. 7, 2025, pp. 229–232. (In Russ.)

Skorokhodov, M. V. "Simvolika vishneвого sada: mezhdru kommercheskim proektom, usad'boi i dachei" ["The Symbolism of the Cherry Orchard: Between a Commercial Project, a Estate and a Dachá"]. *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 6, no. 3, 2024, pp. 196–215. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2024-6-3-196-215> (In Russ.)

Fedosova, S. S. "Semantika lokal'nogo prostranstva v povesti P. D. Boborykina 'V napersnikakh'" ["The Semantics of Local Space in P. D. Boborykin's Novel 'In the Companions'"]. *Russkaia klassika. Sbornik nauchnykh statei* [*Russian Classics. Collection of scientific articles*], issue 6. Moscow, MAKSS Press Publ., 2026, pp. 187–198. (In Russ.)

Yanina, P. E., and E. S. Bol'shakova. "Ekologicheskaiia problematika v romane P. D. Boborykina 'Vasilii Terkin' i ee rol' v formirovanii obraza geroia svoego vremeni'" ["Ecological Issues in P. D. Boborykin's Novel 'Vasily Terkin' and Its Role in Shaping the Image of a Hero of His Time"]. *Sreda. Kultura. Tekst*. [*Environment. Culture. Text*]. Nizhny Novgorod, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod Publ., 2023, pp. 58–65. (In Russ.)